

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Кропта Ольга Александровна

кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный аграрный университет»
olgakropta@yandex.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE MODERN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE: FUNCTIONAL AND LINGUOCOGNITIVE ASPECTS

O. Kropta

Summary: The article presents the anthropocentric nature of the study of phraseological units, associated with the desire to study the communicative purpose of phraseological units and describe the entire palette of information carried by phraseological units. In the cognitive aspect, phraseology is considered as a unit of a language phenomenon, a microtext that includes all types of information in the form of a convolution.

The author substantiates the originality, brightness, imagery, emotionality and evaluativeness of such means of the Russian language as phraseological units. They contribute to the creation of a meaningful, expressive picture of the world, the uniqueness of which lies in the perception of sensually tangible, visual images based on associative perception and perceived against the background of a holistic generalized figurative meaning of phraseology.

Keywords: phraseology, communicative linguistics, cognitive science, cultural studies, vocabulary, phraseology, semiology, denotative level.

Аннотация: В статье представлен антропоцентрический характер изучения фразеологизмов, связанный со стремлением изучить коммуникативное предназначение фразеологизмов и описать всю палитру информации, несомой фразеологическими единицами. В когнитивном аспекте фразеологизм рассматривается как единица языка-феномена, микротекст, включающий в себя, в виде свертки, все типы информации.

Автором обосновывается самобытность, яркость, образность, эмоциональность и оценочность таких средств русского языка, как фразеологизмы. Они способствуют созданию содержательной, выразительной картины мира, своеобразия которой заключается в восприятии чувственно осязаемых, наглядных образов, основанных на ассоциативном восприятии и воспринимающихся на фоне целостного обобщенно-переносного значения фразеологизма.

Ключевые слова: фразеологизм, коммуникативная лингвистика, когнитивистика, культурология, лексика, фразеология, семиология, денотативный уровень.

По мнению советского лингвиста Г.В. Степанова, языковедческая наука развивается посредством рассмотрения «проблем человеческого фактора в речевой деятельности» [10, С. 11]. Важной функцией языка является способность сохранять и передавать знания, накопленные в результате познания мира.

Г.А. Серебренников, советский лингвист, академик АН СССР, убежден в следующем: «Роль коммуникативной функции в процессе создания языка огромна. Можно без преувеличения сказать, что система материальных средств языка, начиная от фонемы и её конкретных реальных манифестаций и кончая сложными синтаксическими конструкциями, возникла и сформировалась в процессе употребления языка как средства общения. Многие специфические особенности языка, как-то: наличие специальных дейктических и экспрессивных средств, средств локальной ориентации, различных средств связи между предложениями и т.д., можно объяснить только исходя из нужд функции общения» [8, С. 9].

Действительно, коммуникативной лингвистикой следует признать интегративную науку, которая представляет собой освещение вопросов, связанных с языковой деятельностью. В современном языке можно наблюдать взаимодействие логического, номинативного, семиологического, лингвистического, психолингвистического аспектов.

Русский лингвист и философ Г.В. Колшанский считает, что «предметом коммуникативной лингвистики является исследование собственно структуры языка, всеобщих закономерностей организации речевого общения: взаимодействие семантической и синтаксической структуры высказывания, закономерности построения текста, соотношение интра- и экстралингвистических факторов (многозначность языковых единиц, пресуппозиция, паралингвистика), соотношение прагматических целей, структура высказывания и текста и ряд других вопросов» [7, С. 9]. Учёный выделяет вербальный, социокультурный и семиотический объекты в рамках коммуникативной лингвистики.

Фразеологизмы позволяют воспринимать окружающий мир особым образом, воспроизводя их из общего фразеологического корпуса в виде готовых речевых единиц. Так, фразеологические единицы отражают национальное самосознание и, безусловно, интересны учёным, занимающимся лингвистическими вопросами. Получение информации о фразеологизмах происходит посредством проведения анализа его «внутренней формы».

Фразеологизмы фиксируют национально-специфические знания, представляющие интерес для лингвистических, культурологических, психолингвистических, лингво-этнографических исследований. Один из способов получить доступ к этой национально-культурной информации — провести анализ внутренней формы фразеологических единиц. При этом под внутренней формой понимается «буквальное значение языкового знака, непосредственно выводимое из значений его составляющих» [5, С. 33].

По общепринятому мнению, фразеологический состав языка представляет собой «наиболее самобытное явление как в плане системно-регуляторной аномальности, так и в плане выражения фразеологическими единицами национальной самобытности народа-носителя языка» [9, С. 82].

По мнению В.Н. Телия, «система образов, закреплённых во фразеологическом составе языка, служит своего рода нишей для кумуляции мировидения, и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности» [11, С. 215].

Коммуникативный подход к значению как слова, так и фразеологической единицы означает, что содержание той или иной единицы формируется под влиянием ее роли в предложении. Отсюда основной единицей денотативного уровня принято считать денотативную роль.

По классификации М.В. Всеволодовой роли в общем виде подразделяются на актантные, сирконстантные и предикатно-атрибутивные. К предикатам относят «действия, отношения, зависимости, признаки (качественные и количественные), связывающие актанты и сирконстанты друг с другом; при этом актанты – это участники событий, а сирконстанты – различные обстоятельства и характеристики событий» [3, С. 21]. Характер предикатной роли обуславливает актантные роли, которые подразделяются на следующие типы:

- протагонист — единственный или первый денотативный участник ситуации;
- пациенс — второй денотативный участник ситуации, на который направлено действие протагониста;
- адресат — третий после протагониста и пациенса, не подвергающийся прямому воздействию протагониста;

— ситуант — участник ситуации, осложняющий основную ситуацию и не относящийся к названным выше ролям.

Концепция «когнитивной развертки» фразеологизма в процессе его воспроизведения и восприятия разрабатывается в когнитивно-культурологических исследованиях фразеологических единиц (В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой, С.В. Кабаковой). Оперативным инструментом данной концепции признается модель «идиомы в действии». Суть таких исследований, по мнению М.Л. Ковшовой, заключается в когнитивно-процессуальном моделировании «идиомы в действии», в описании фразеологической единицы как поэтапно разворачивающегося текста, который включает в себя различные типы информации (денотативную, оценочную, мотивационную, эмотивную).

Разрабатывание модели «идиомы в действии» позволяет симитировать процесс воспроизведения и восприятия идиомы, представить, как «разворачивается» информационный текст идиомы и с какими пластами социокультурного знания он взаимодействует [6, С. 165].

Когнитивное направление во фразеологии, однако, позволяет не только разрабатывать когнитивные модели того или иного аспекта фразеологизмов, но и проверять их применение на практике – как в действительности происходит восприятие и воспроизведение фразеологических единиц на уровне обыденного сознания современного носителя языка. Под обыденным сознанием понимается «жизненно-практическое сознание людей (массовое и индивидуальное), выходящее за рамки любой узкоспециализированной профессиональной деятельности и являющееся основой повседневной познавательной деятельности и регулятором человеческого поведения и общения» [4, С. 8].

Большое внимание изучению данного вопроса уделялось и уделяется в зарубежной и российской фразеологии. С помощью различных экспериментов решается вопрос о том, от чего отталкивается носитель языка при восприятии той или иной фразеологической единицы: от буквального значения ее компонентов или от переносного значения. Наряду с установлением принципа восприятия фразеологизмов носителями языка, фразеологи изучают также вопросы, связанные с хранением фразеологизмов в сознании говорящих, степенью их представленности на уровне обыденного сознания по сравнению с фразеологическими словарями, выявлении национальной специфики фразеологизмов носителями языка и особенностей восприятия различных компонентов фразеологического значения и т.д.

Таким образом, основное отличие «когнитивной» фразеологии от «традиционной» – это антропоцентри-

ческий характер исследований, связанный со стремлением изучить коммуникативное предназначение фразеологизмов и описать всю палитру информации, несомой фразеологическими единицами. В когнитивном аспекте фразеологизм рассматривается как единица языка-феномена, микротекст, включающий в себя в виде свертки все типы информации. В связи с новым взглядом на определение фразеологической единицы по-иному осмысливается фразеологическое значение: оно рассматривается как структура знания, вовлекающая в себя все отображаемые фразеологизмом типы информации. В отличие от «традиционной» фразеологии, ориентированной на выявление сущности фразеологического значения в рамках языка-системы, исходя из его сопоставления с лексическим значением слова, «когнитивная» фразеология опирается на моделирование актуального значения фразеологизмов как результата обработки определенных знаний о мире; на представление фразеологизма как реализацию определенной части концепта; на экспериментальное изучение способа хранения, восприятия и воспроизведения фразеологических единиц на уровне обыденного сознания современного носителя языка.

Решению данной проблемы способствует функционально-когнитивный словарь [12], поскольку в нем фразеологизмы даются на фоне обширного лексического материала, что позволяет определить их номинативно-таксономические и когнитивные функции, а также их место в общей системе языка. Объемный лексический фон обнаруживает глубинный изоморфизм между номинативными средствами языка и фразеологическими категориями, восполняющими их лексико-синтаксическими способами.

В данный функционально-когнитивный словарь включается несколько разрядов фразеологизмов. Во-первых, это фразеологические сочетания, или лексические коллокации. В данном разделе словаря даются различные типы связанных значений,

которые составляют особое множество фразеологизмов. Среди них субстантивно-адъективные сочетания: *злой рок, горькая участь, трагическая судьба, душещипательный разговор, мирные переговоры, трескучая фраза, чрезвычайная ситуация, вековые традиции, собачья жизнь, безвременная кончина, трагическая гибель, скоропостижная смерть*; глагольно-именные сочетания: *вырвать из горла, предать гласности, подвергнуть критике и т.д.*; сочетания с метафорическим использованием слов: *коридоры, эшелоны власти, деревянный рубль, сфера деятельности, нива просвещения, медвежий угол, белый свет, подарок судьбы, ад крошечный, рай земной* и др.; различные типы языковых клише, «речевых заготовок», например, формулы приветствия, вежливости, вступления в разговор, благодарности, предложения услуг, совет и т.д.: *наилучшие пожелания, в добрый час,*

счастливого пути; с Новым годом; по правде сказать, по совести сказать, всех благ, не поминайте лихом и др.

Большое место в словаре занимает лексическая идиоматика как ядро фразеологии. Идиомы эквивалентны словам по выполняемой целостной номинативной функции и экспрессивно окрашены. Например: *жить за чертой бедности, влечить жалкое существование, отбиться от дома, ломать комедию, кривить душой, биться как рыба об лед, едва сводить концы с концами, напускать туману, положить руку на сердце, излить душу, вывернуть душу незнакомцу, показать пятки, попасть пальцем в небо.*

Фразеологизмы дополняют «номинативный инвентарь языка недостающими оценочно-экспрессивными средствами, идиомы всегда более насыщены деталями» [11, С. 84]. Они, как правило, описывают такие аспекты обозначаемых явлений, событий, реалий, которые остаются не зафиксированными в основных номинативных единицах языка.

Так, в когнитивной сфере речи выражены не все признаки речевой деятельности, и, естественно, что они дополняются идиомами. В идиомах оказываются задействованными участники ситуации, которые не представлены среди основных параметрических характеристик, например, инструментальные актанты *язык, уши, средства артикуляции речи* *горло, глотка, зубы, рот*: *язык развязался, держать язык за зубами, распускать язык, прикусить язык, каша во рту, язык заплетается, с языка сорвалось, кричать во всю глотку, во весь голос, надирать глотку, драть горло/глотку, горлопанить/горлопан, цедить сквозь зубы; язык плохо/хорошо подвешен; слаб на язык, длинный язык, язык без костей, язык как помело; ушки навострить, уши развесить, ушки на макушке, все уши прожужжать, петь в уши кому-либо; давать волю языку, с языка сорвалось, черт дернул за язык, болтать (молоть, трепать, чесать) языком, мозолить язык, заткнуть рот, тянуть за язык, язык не поворачивается, укоротить язык.*

В перечисленных идиомах выражаются такие дополнительные значения, как запрет, произвольность, неадекватность действия, интенсивность, нежелательность действия, количественные, качественные признаки.

Спецификой фразеобразовательной значимости компонентов фразеологизма, как указывает Н.Ф. Алефиренко, является ее ситуативность, что проявляется в их зависимости от соответствующей денотативной ситуации и ситуации употребления, а также зависимость от образной структуры фразеологизма: *язык без костей у кого-либо, «кто-либо чрезмерно болтлив, говорит лишнее», язык чешется у кого-либо – «неудержимо хочется сказать что-либо, заговорить».* Далее автор справедливо подчеркивает антропоцентрический характер фразеоло-

бразования и его органическую связь с активной познавательной деятельностью. По его мнению, особенности фразеологической семантики всецело обуславливаются речемыслительными процессами. Отраженные в сознании денотативные ситуации, ассоциируясь с уже имеющимися знаниями, вырабатывают определенные схемы тех ситуаций, которые актуализируются средствами вторичного номинирования. Необходимо для фразеологического обозначения речемыслительный элемент дает воспроизведение в памяти непосредственного наблюдаемой ситуации или объекта [1, С. 248 – 256].

Во всех сферах словаря наблюдается взаимодействие единиц лексического и фразеологического уровней. Фразеологические единицы увеличивают когнитивный потенциал парадигматического класса и обуславливают существенное усложнение содержания и пополнение объема когнитивной сферы. Так, в сфере «жить» фразеологизмы выступают в разных блоках, увеличивая их объем.

Многочисленны фразеологические единицы, которые выражают тему смерти: *наложить на себя руки, сыграть в ящик, испустить дух, дух вон, окончить дни свои, отдать богу душу, отдать концы, проститься с жизнью, отойти в вечность, испустить последний вздох, протянуть ноги, уйти из жизни, уйти в лучший мир, сойти в могилу, заснуть вечным сном, пустить пулю а лоб; уложить на месте, свести в могилу, ставить к стенке, стереть с лица земли, вогнать в гроб, вышибить дух, выпустить кишки, предать земле.*

С помощью фразеологизмов передаются фразы бытия: *вступать в жизнь; стоять одной ногой в могиле,*

дышать на ладан, при смерти, на смертном одре, при последнем издыхании, смертный час, на закате дней, на склоне лет, до гробовой доски, до конца дней, до могилы, до самой смерти, до последнего дыхания. Начальную фазу предопределенности бытия (судьбы) выражают фразеологические единицы: *родиться в сорочке, в рубашке; родиться под счастливой звездой; на роду написано.*

Некоторые фразеологизмы передают аспекты жизнеобеспеченности: *сидеть на мель, жить чем бог послал; как сыр в масле кататься, перебиваться с хлеба на квас, сидеть на хлебе и воде, влачить жалкое существование; фатальности: волею судеб, ирония судьбы, искушать судьбу; найти выход из положения, происхождения и родственных отношений: без роду и племени, ни роду ни племени, седьмая вода на киселе, голубая кровь; возраст: песок сыплется, не первой молодости, стар и мал, в годах, в летах, годы вышли, на старости лет; локальности: под открытым небом, под луной, между небом и землей, место под солнцем, на краю света, белый свет, свет божий, на том свете, оценки: выпить горькую чашу до дна, не видеть света белого, жить как птица небесная, жить душа в душу, есть чужой хлеб.*

Являясь чаще всего яркими, образно-эмоциональными, экспрессивно-оценочными средствами русского языка, именно фразеологизмы способствуют созданию содержательной, выразительной картины мира, своеобразие которой заключается в восприятии чувственно осязаемых, наглядных образов, основанных на ассоциативном восприятии и воспринимающихся на фоне целостного обобщенно-переносного значения фразеологизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в составе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.
2. Бутина А.А. К вопросу о лингвокогнитивной реконструкции английской фразеологической картины мира / А.А. Бутина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 37 (484). – С. 201 – 203.
3. Всеволодова М.В., Дементьева О.Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигматика предложений (на материалах двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума). – М.: КРОНПРЕСС, 1997.
4. Гусев С.С., Пукшанский Б.Я. Обыденное мировоззрение: Структура и способы организации. – СПб.: «Наука», 1994. – 89 с.
5. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2006.
6. Ковшова М.Л. Как с писаной торбой носить: принципы когнитивно-культурологического исследования идиом // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – С. 164–173.
7. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
8. Серебрянников Б.А. К проблеме сущности языка // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 9 – 95.
9. Скорнякова Р.М. Универсальное и этноспецифическое в русской фразеологии // Русский язык в школе. – 2009. – № 5.
10. Степанов Г. В. Тенденции развития советского языкознания // ИЯШ. – 1985. – № 3. – С. 11 – 13.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
12. Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира/ под рук. Т.А. Кильдибековой. Москва: «Гнозис», 2013. – 676 с.

© Кропта Ольга Александровна (olgakropta@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»